

"Я всегда буду так добр к ней", - сказал Вэй Цзылинь. Его тонкие брови привлекательно изгибались, когда он был серьезен, а черты лица казались высеченными из мрамора. "Честно говоря, я не терпеливый человек. На самом деле я терпелив только по отношению к Мойан. Вы бы поняли, если бы увидели мое обычное отношение к другим. Так что я знаю, что всегда буду очень терпеливым и понимающим по отношению к ней. Не волнуйтесь, все хорошее, что я могу дать другим в своей жизни, я в первую очередь дам ей. Даже если в будущем она станет упрямой из-за того, что я ее балую, я не буду проявлять нетерпение. Наоборот, я буду доволен, ведь она стала такой только благодаря мне".

Рот Вэй Цзылиня изогнулся в теплой улыбке. Он сказал чистым и мелодичным голосом, наполненным эмоциями любви и неразделенности: "Я получу от этого величайшее удовлетворение и никогда не буду нетерпелив с ней".

Сюй Цинруй молчал, пока Вэй Цзылинь наливал ему еще одну рюмку ликера.

Сюй Цинрэй бросил на него взгляд и выпил залпом. Затем он сказал: "Приятные слова может сказать практически каждый. Моянь, что ты думаешь?".

У Сюй Мьянь не было других мыслей на этот счет. Она решила твердо верить в Вэй Цзылиня в этой жизни. Она не думала о том, что Вэй Цзылинь может не сдержать своего обещания, и решила хранить ему верность, даже если он изменится в будущем.

Она почувствовала внезапную грусть при мысли о том, что в будущем он может измениться. Повернув голову, она посмотрела на свежее и элегантное лицо Вэй Цзылиня, которое смотрело прямо на нее, и боль, которую она испытывала, мгновенно исчезла. Она почувствовала облегчение и не могла не рассмеяться над собой. Это было действительно ненужное беспокойство.

Он смотрел на нее так, словно собирался посвятить ей всего себя, и ее сердце наполнилось доверием к нему.

Если Вэй Цзылинь не заслуживает доверия, то есть ли еще кто-то, кому можно доверять?

Сюй Мьянь медленно улыбнулась. Несмотря на то, что она разговаривала с Сюй Цинруй, ее взгляд оставался прикованным к Вэй Цзылинь. "Папа, я ему верю".

В этот момент было очевидно, что Вэй Цзылинь больше не хочет ему прислуживать. Несмотря на это, он не рассердился и налил себе рюмку ликера. Затем он выпил его залпом и громко вздохнул, после чего сказал: "Хорошо, раз ты так сказал, то у меня нет других возражений".

Сердце Вэй Цзылиня наполнилось восторгом, но он сохранял нейтральное выражение лица. Его зрачки сияли так ярко, что даже звезды на небе побледнели в сравнении с ними.

"В будущем обращайся с ней хорошо", - сказал Сюй Цинрэй. Он чувствовал меланхолию.

Ведь его дочь скоро выйдет замуж.

Он беспокоился, когда у нее не было парня, но теперь он получил удар на раз-два. Он узнал, что у нее действительно есть парень, и этот парень на следующий же день попросил ее руки. Он чувствовал, что у него нет времени, чтобы прийти в себя, так как его охватило легкое чувство нежелания.

"Папа, я не позволю тебе ни о чем жалеть. И мама тоже. Просто успокойся и передай Моянь мне". торжественно сказал Вэй Цзылинь.

Сюй Цинруй и Ли Ланьин были ошеломлены этим.

Было немного тревожно от того, что он вдруг назвал их мамой и папой.

Сюй Моянь промолчала и не сказала им, что Вэй Цзылинь начал называть их мамой и папой задолго до приезда. Кроме того, он не мог не заикаться, когда называл их тетей и дядей.

Она не могла не задаться вопросом, не поднимал ли Вэй Цзылинь тему брака только для того, чтобы он мог называть их мамой и папой.

"Папа, мама, от города Би до города Цзинь всего полчаса на скоростном поезде. В будущем мы с Моян будем часто приезжать на выходные, так что ей не придется ждать долгого отпуска, прежде чем снова увидеться с вами". пообещал Вэй Цзылинь.

Вначале они думали, что их дочь скоро станет чужой, и были подавлены этим. Однако неожиданно для себя они узнали, что отныне их дочь будет часто возвращаться домой.

В прошлом Ли Ланьин не хотела, чтобы Сюй Моянь спешила домой при любой возможности, так как она устала от жизни в городе Би. Она хотела, чтобы та отдыхала на выходных, не говоря уже о том, что ее бы беспокоило, если бы Сюй Моян постоянно находилась в дороге одна.

Теперь, когда Вэй Цзылинь будет следовать за ней, и у нее будет кто-то, кто позаботится о ней, Ли Ланьин больше не о чем беспокоиться. Поэтому она сразу же кивнула. "Хорошо, хорошо".

Покончив с едой, Ли Ланьин заметила шок Сюй Моянь от неожиданного предложения Вэй Цзылинь. Очевидно, что она и сама была не в курсе.

Она хотела дать им возможность все обсудить, поэтому попросила Сюй Цинруй зайти на кухню и помочь ей убрать.

Вэй Цзылинь взяла Сюй Моянь за руку и посмотрела на нее с горящим вниманием. "Ты недовольна моим неожиданным предложением?"

Сюй Моянь покачала головой. "Нет, я просто потрясена".

Вэй Цзылинь слегка хихикнул. "Не кажется ли тебе, что это слишком неромантично, ведь нет никакого грандиозного предложения?"

"Нет. Я никогда не задумывалась о таких вещах, поэтому не чувствую себя слишком разочарованной". честно ответила Сюй Моянь.

Вэй Цзылинь сразу же стал недоволен ее ответом: "Ты никогда не думала, что я женюсь на тебе?".

Сюй Моянь поняла, что он неправильно понял, и быстро объяснила: "Дело не в этом. Просто мы недолго были вместе. Даже если ты собирался сделать мне предложение, я никогда не думала, что это произойдет так скоро, поэтому я еще даже не думала об этом. Я... я действительно хочу выйти за тебя замуж".

Несмотря на то, что она нервничала, она сказала то, что чувствовала, с такой толстокожестью. В результате на лице Вэй Цзылинь появилось выражение невероятного удовлетворения. Увидев это, Сюй Моянь робко подняла кулак и собиралась стукнуть им по его груди.

Однако прежде чем ее кулак достиг его груди, он уже обхватил его ладонью. Затем он быстро притянул ее в свои объятия и опустил голову, чтобы поцеловать.

Глаза Сюй Моянь расширились. Ее родители были на кухне и могли вернуться в любой момент. Как он мог быть таким смелым?

Почувствовав, что она смущенно сопротивляется, Вэй Цзылинь немного ослабил хватку и с усмешкой объяснил: "Мама и папа хотели дать нам свободу, чтобы мы могли хорошо поболтать. Подумайте сами, сколько кастрюль и сковородок им нужно почистить, которые они до сих пор не вернули?".

Тем не менее, Сюй Моянь все еще смущалась и отталкивала его.

Вэй Цзылинь тоже не стал ее отталкивать. Затем он сказал ясным и мягким голосом, в котором слышался несколько довольный тон: "Они, похоже, знают, что я не говорил тебе о предложении до этого, и, вероятно, боялись, что ты будешь недовольна этим. Поэтому они дают нам возможность все обсудить".

Сюй Моянь хотела сдержать смех, но не смогла. "Чем я могу быть недовольна?"

Как только двое закончили обсуждение, Сюй Цинруй и Ли Ланьин тут же вернулись в комнату.

Учитывая, что Вэй Цзылинь только вчера прибыл из города Ли, он, должно быть, необычайно устал. Поэтому в тот вечер все легли спать рано.

На следующий день все были в приподнятом настроении: все четверо сидели в гостиной с включенным телевизором. Громкость была немного убавлена, чтобы они могли слышать звук, не прерывая разговора.

Ли Ланьин приготовила тарелку с фруктами и заварила чайник, который принесла им, пока они сидели и болтали, смотря телевизор.

Вдруг Сюй Моянь вспомнила, что происходит на Weibo, и захотела узнать текущую ситуацию. Она взяла телефон и открыла Weibo.

Судя по уведомлениям, к их сообщениям по-прежнему было много комментариев и перепостов.

Она быстро просмотрела их и увидела, что все еще есть некоторые поклонники Мо Сяоцина, которые не хотели оставлять это без внимания. Они продолжали постить те же слова, которые повторяли уже бесчисленное количество раз. Просто эти слова стали настолько избыточными, что многим людям они надоели, и они потеряли свою убедительность.

В результате фанаты Юй Линлин больше не могли спокойно смотреть, как над ней издеваются фанаты Мо Сяоцина. Они объединились с ее фанатами, чтобы у фанатов Мо Сяоцина больше не было сил на ответные действия.

Во время всего этого Сюй Моянь было немного любопытно, как Мо Сяоцин отреагирует на все это после того, как ее избili до полусмерти в Интернете. Не планировала ли она выйти вперед

и сказать что-то своим поклонникам? Или она просто собирается позволить им продолжать поднимать шум?

Поэтому она нашла в Weibo аккаунт Мо Сяоцин и просмотрела ее страницу. Открыв ее профиль, она обнаружила, что Мо Сяоци опубликовала что-то новое ровно двадцать минут назад.

Мо Сяоцин: "Это правда, что я действительно хотела дублировать Цин Сиюй. Тем не менее, я не буду форсировать события, так как этому не суждено случиться. Я уже дал свое благословение, но почему вы все не можете просто отказаться от этого? Я дала свое искреннее благословение, но в обмен на это меня презирают. Что я сделал не так? Разве я не могу быть тем, кто несет этот горшок?"¹

Неудивительно, что в комментариях ниже ее поклонники утешали ее.

Возможно, эмоциональный интеллект ее поклонников был недостаточен, так как они прибегали к уничижению Сюй Моянь, одновременно утешая ее. Как будто Мо Сяоцин нельзя было успокоить, не унизив Сюй Моянь.

После этого некто, утверждавший, что он друг Мо Сяоцин в реальной жизни, также перепостил сообщение Мо Сяоцин на Weibo.

Тетя Тефтеля: "Я не понимаю, почему такая большая компания и некоторые интернет-знаменитости просто не могут позволить молодой девушке жить хорошо. Разве это плохо, что Сяоцин боролась за роль, которую она хотела?"

Она не прибегала ни к каким мерзким способам и просто выразила свое желание участвовать в дубляже на законных основаниях. Даже если бы в итоге все так и вышло, или ей сообщили причину, по которой ее не выбрали на эту роль, она бы наверняка почувствовала разочарование. Однако Сяоцин, как всегда, держалась уверенно и выразила свои пожелания по поводу дубляжа игры. Где вы видели, чтобы Сяоцин замышляла против вас? Вместо этого вы все объединились, чтобы издеваться над молодой девушкой. У нее не было такой биографии, как у Тихих Слов, и не было такого парня, как у Юй Линлин. Она полагалась только на себя и делала шаг за шагом, чтобы достичь своего нынешнего успеха. Разве это было неправильно с ее стороны? Она - человек, который достиг этого этапа благодаря собственным усилиям и праведности. Она не полагалась на мужчин и не использовала короткие пути. Какое право вы имеете оскорблять ее?".

"Многие из вас издевались над Сяоцин и заставляли ее плакать из-за этого, поэтому я чувствую только горе, когда вижу ее в таком состоянии. Разве Сяоцин сказала хоть одно слово в отместку всем вам? Она ведь только один раз ответила, разве нет? Наоборот, это вы собрали столько людей, некоторые из которых с заметным прошлым, чтобы издеваться над ней! Как ее друг, я просто обязан был сказать что-то, чтобы помочь ей. Я никогда не видела такой доброй и трудолюбивой девушки, как Сяоцин. Она не выбирала коротких путей, она не тщеславна, она не искала влиятельных связей и всегда упорствовала сама. Кто-то здесь должен был зависеть от ее мужчины, чтобы достичь вершины, так какое право она имеет бросать вызов Сяоцину? Ты даже не годишься для того, чтобы шнуровать ей сапоги! Она дала свое благословение в ответ на ваши проклятия. У всех нетизенов есть глаза, и все они смотрят! Сяоцин, мы не можем опускаться до их уровня. Они того не стоят!"

Сюй Моянь нахмурилась, читая это; чем больше она читала, тем более нелепым это казалось. Однако она восхищалась тем, что Мо Сяоцин умела скрывать свой истинный характер.

Она действительно не сказала ничего особенного, кроме того, что благословила Massacre OL. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что ее слова были неискренними, но даже в этом случае она сделала свою работу, не предоставив ничего, что можно было бы использовать против нее.

"Что случилось?" раздался магнетический голос Вэй Цзылиня. Сюй Моянь подняла голову и заметила, что он приближается, отчего ее ухо стало обжигающе горячим. Она также почувствовала жар, исходящий от его тела, когда он прислонился к ее плечу.

По правде говоря, она была немного раздражена после того, как увидела замечания Мо Сяоцина и его подруги. Однако, услышав голос Вэй Цзылиня и почувствовав тепло его тела, она успокоилась. Ее разум стал ровным и спокойным, как солнечный свет, окрасивший спокойное озеро.

Сюй Моянь ничего не сказала и передала свой телефон Вэй Цзылиню, чтобы он тоже мог его прочесть.

Вэй Цзылинь потратил всего минуту или две на то, чтобы бегло просмотреть содержание. Затем он начал хихикать вслух.

Заметив, что Сюй Моянь смотрит на него, он бамбуковым пальцем нежно погладил волосы возле ее уха. Он не стал заправлять волосы за ухо, а просто несколько раз провел пальцами по волосам. Волосы возле уха подпрыгивали в такт движениям его пальцев. Они постоянно касались ее уха, слегка щекоча ее.

Сюй Моянь не сдержалась и подняла руку, чтобы почесать ухо.

Вэй Цзылинь слегка хихикнул, издав плавный звук, как будто нефритовыми палочками размешивали стакан с теплой водой. Тепло от этого звука медленно закипало в ее сердце.

"Не волнуйтесь. Мы ожидали, что они прибегут к такому трюку, ведь это не редкость. На самом деле, если подумать, после небольшого казуса со знаменитостью обязательно найдется так называемый друг из внешнего круга, который заявит протест против несправедливости". Вэй Цзылинь медленно объяснила.

Сюй Моянь вдруг вспомнила, что был период, когда знаменитость устроила драку с другими. Тогда тоже появился друг, чтобы доказать свою невиновность.

Вэй Цзылинь был экспертом, поэтому он должен был придумать, как ответить на такой трюк намного раньше.

"А ты думал, что все закончится после одного дня". спросил Вэй Цзылинь, улыбаясь.

"Разве это не конец?" Сюй Моянь была очень удивлена. Она не была экспертом в области связей с общественностью, и даже когда она жила с Линь Чу, она только поцарапала поверхность всего этого. "Я думала, что Лу Лисинь пошел искать Нань Цзинхэна, и они уже закончили обсуждение, только после обеда сделали объявление".

"Они ждут, когда Мо Сяоцин потеряет самообладание. У Лу Лисиня в руках уже есть горсть темных секретов Мо Сяоцин. Они ждут, когда Мо Сяоцин озвучит их, прежде чем обыграть ее в ее же игру. Таким образом, ей больше нечего будет ответить". Вэй Цзылинь объяснил, глядя на Weibo. "Подождем еще час, они дадут новостям перебродить, прежде чем дать отпор".

Конечно, через час несколько менее известных, а также несколько немного известных CV из интернет-сообщества актеров озвучивания выступили вперед, чтобы сказать несколько слов.

Сюй Моянь не видела, как Вэй Цзылинь связался с Лу Лисинь. Поэтому она сразу поняла, что он полагается на их личный опыт, и у них уже есть негласное понимание того, как действовать в той или иной ситуации.

Одинокий Парус Далекая Тень: "После просмотра сегодняшнего фарса, позвольте мне добавить несколько слов. Я знаю эту особу, Мо Сяоцин. Она не пошла по пути коммерческого актера озвучки, а сразу пошла по пути актера озвучки в интернете. Тогда у нее была небольшая роль, и она была известна как Sweet Wasabi. Как только она вошла в сообщество, она при любой возможности цеплялась за более влиятельных людей. Ей повезло, и вскоре она попала в агентство дубляжа Fan Hua Sings. Все в обществе знали, что вице-президент Фан Хуа, Би Чжи, была доброй женщиной, которая заботилась о новичках внутри и за пределами агентства".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2178647>